

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2013
XXII**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
863
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

- 833-840 Об экологии джунгарской гаички *Parus songarus*.
А . Ф . К О В Ш А Р Ь
- 840-842 Новые находки тугайного соловья *Cercotrichas galactotes* в нижнем течении реки Или (Южное Прибалхашье). А . И . Б Е Л Я Е В ,
Н . Н . Б Е Р Е З О В И К О В
- 843-848 Нахождение гибрида сухоноса *Cygnopsis cygnoides* и гуменника *Anser fabalis* на озере Маркаколь (Южный Алтай). Н . Н . Б Е Р Е З О В И К О В ,
В . В . А Л Е К С Е Е В
- 848-853 Некоторые данные о биологии очкового чистика *Serpheus carbo* в южном Приморье.
Ю . Н . Н А З А Р О В , В . И . Л А Б З Ю К
- 853-854 Новый залёт сибирских кедровок *Nucifraga caryocatactes macrorhynchos* на Кубань.
А . М . П Е К Л О
- 854-856 Заметка о *Hierococcus sparverioides*.
Л . С . С Т Е П А Н Я Н
- 857 Залёт чёрного кулика-сороки *Haematopus bachmani* на Камчатку. Е . Г . Л О Б К О В
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 833-840 On ecology of the songar tit *Parus songarus*.
A. F. KOVSHAR
- 840-842 New findings of the rufous-tailed scrub robin
Cercotrichas galactotes in the lower reaches
of river Ili (Southern Balkhash). A. I. BELYAEV,
N. N. BEREZOVIKOV
- 843-848 The observation of a hybrid between Chinese
Cygnopsis cygnoides and bean *Anser fabalis* geese
on Markakol Lake (Southern Altai).
N. N. BEREZOVIKOV, V. V. ALEKSEEV
- 848-853 Some data on biology of the spectacled guillemot
Cephus carbo in Southern Primorie.
Yu. N. NAZAROV, V. I. LABZYUK
- 853-854 New invasion of the Siberian nutcracker *Nucifraga*
caryocatactes macrorhynchos to Kuban region.
A. M. PEKLO
- 854-856 Note on *Hierococcyx sparveriioides*.
L. S. STEPANYAN
- 857 The record of the black oystercatcher *Haematopus*
bachmani on Kamchatka. E. G. LOBKOV
-

A.V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Об экологии джунгарской гаички *Parus songarus*

А.Ф.Ковшарь

Второе издание. Первая публикация в 1976*

Экология джунгарской гаички *Parus (Poecile) songarus* Severtzov 1873 до самого последнего времени оставалась неизученной. В 1971 году с 27 апреля по 17 сентября мне удалось провести наблюдения над гнездовой жизнью этого вида в Заилийском Алатау (Большое Алматинское озеро, 2300-2700 м н.у.м.).

Как и в других частях своего ареала, в окрестностях Большого Алматинского озера джунгарская гаичка населяет еловые леса. Она достаточно обычна в островных ельниках, перемежающихся каменистыми россыпями и выходами скал, а также в разреженных ельниках с вырубками, явно предпочитая негустые участки леса. Из 17 гнёзд только одно находилось под сомкнутым пологом леса (в дупле трёхпалого дятла *Picoides tridactylus*), 2 – на опушках, 11 – в разреженных участках леса, 3 – на вырубках. Верхняя граница распространения по вертикали совпадает с верхней границей елового леса (2650-2700 м), нижняя – опускается, по-видимому, до 1400 м н.у.м.

В отличие от московки *Parus ater*, джунгарская гаичка в период, предшествующий появлению птенцов, почти не встречается на кормёжке в кронах елей. В течение мая 1971 года мы 17 раз видели их кормящимися на земле, в траве и на камнях, 7 раз – на ветках и стволах листовенных кустарников, 1 раз – на стелющейся арче *Juniperus turkestanica* и ни разу в кронах елей. В мае 1964 и 1965 годов И.А.Долгушин, М.А.Кузьмина и Э.И.Гаврилов (устн. сообщ.) 14 раз встретили гаичек, собирающих корм на земле и на камнях, 2 раза – на ветках ивы и лишь 1 раз – на ели.

Песня джунгарской гаички – чистое, звонкое «*тиу-тиу-тиу-тиу*» с ударением на «и», звучащее отчётливо, неторопливо, отдельными слогами (обычно 5-6, реже 4 или 7). Поют очень мало – редко и неподолгу. Так, с 9 по 29 мая, ежедневно встречая джунгарских гаичек, я только 17 раз слышал их пение, причём лишь однажды (10 мая) самец пел 15 мин подряд и спел за это время 65 песен; в трёх случаях они пели по 10-12 песен за 2 мин, в остальных 13 – не более 5 песен подряд. В июне удалось отметить только 8 случаев пения. Так, 8 июня (за 2 дня до вылупления птенцов) один самец пел всего 8 раз за 6 ч. С началом выкармливания птенцов песни практически прекращаются, и только

* Ковшарь А.Ф. 1976. Об экологии джунгарской гаички (*Parus songarus* Sev.) // *Вестн. зоол.* 3: 34-39.

иногда самцы запевают в момент наивысшего возбуждения при опасности у гнезда. Возобновляется пение после вылета птенцов: в июле оно отмечено 10 раз, в августе – 16 раз. Последнюю сочную песню в полный голос я слышал 6 августа.

Джунгарская гаичка выдалбливает дупла не только в прогнивших еловых пнях, но и в стволах елей. Из 15 обнаруженных гнёзд только одно было устроено в естественной полости ствола старой ели, а второе помещалось в старом дупле трёхпалого дятла. Остальные 13 были выдолблены самими гаичками: 11 – в еловых пнях, 1 – в сухой ели и 1 – в живой ели среднего возраста, на усохшем участке ствола. Большинство осмотренных мной пней были апробированы на прочность: на гладком, лишённом коры участке гаички продавливают отверстие и делают ход длиной 7-10, иногда – до 13 см. Если плотность древесины за пределами твёрдого наружного слоя удовлетворяет птиц, они загибают горизонтальный ход вниз и выдалбливают гнездовую камеру, если нет – бросают эту «пробу» и начинают новое дупло. Они явно избегают долбить плотно прилегающую пластинчатую еловую кору – все осмотренные мной летки жилых дупел и многочисленных «проб» находились на оголённых участках стволов.

Высота пней, в которых гаички делали дупла, чаще всего составляла 1-1.8 м, дважды – немного больше 2 м и один раз – 0.7 м; диаметр пней 40-50 см. Леток дупла расположен обычно в 10-30 см от верхнего среза пня и в 0.6-1.7 м от земли. На двух елях высотой 15 м летки были в 1.1 и 2 м от земли (в 2 м от нижних веток). Но в готовых укрытиях гаички могут строить гнёзда на большой высоте: в дупле трёхпалого дятла – в 3 м, в трещине ствола – в 12 м, в синичниках – от 4 до 8 м от земли. Ориентация летка различная. Из 20 известных гнёзд на север ориентировано 5 летков, на северо-восток – 3, на юго-восток – 3, на юг – 1, на юго-запад – 3, на запад – 4, на северо-запад – 1.

Строительство дупла в стволе живой ели продолжалось не менее 20 дней. Так, утром 27 апреля пара гаичек долбила едва начатое дупло (был сделан ход на длину тела птицы) и только 15 мая оно было закончено. У этого гнезда с 7 мая проводились визуальные наблюдения, а 10 мая был поставлен актограф, регистрировавший посещаемость дупла до вылета птенцов. Долбили дупло самец и самка. Работа велась преимущественно в первой половине дня: 11-13 мая она начиналась в 6 ч 50 мин, а с 15 мая – на час раньше. С 12-13 ч птицы делали длительный перерыв, после которого работали уже нерегулярно, а позже 17 ч 20 мин не посещали дупло ни разу. Об интенсивности работы можно судить по следующим наблюдениям: 8 мая утром за 1.5 ч гаички выносили из дупла труху 56 раз, 9 мая за 1 ч – 42 раза (визуальные наблюдения). С 11 по 14 мая, судя по показаниям актографа, гаички посещали дупло от 207 до 265 раз в день.

В пнях, мягкую труху которых долбить не надо, очистка дупла происходит гораздо быстрее. В первом таком дупле пара гаичек за 11 мин выносила труху 26 раз, в другом за 21 мин – 70 раз. В день наблюдения дупло было выдолблено на 15 см, ход только начал загибаться вниз, а через 6 дней в нём уже было построено гнездо.

Готовое дупло представляет собой полость ретортовидной формы. Из летка в гнездовую камеру ведёт расширяющийся ход, сначала почти горизонтальный, а затем – круто наклонный, нередко заворачивающийся вправо или влево, так что гнездовая камера оказывается не прямо под летком, а несколько сбоку. Размеры гнездовой камеры (2 дупла), мм: 90×75 и 90×85, высота камеры 100, длина хода 170, общая глубина дупла 230. Леток овальной или бобовидной формы, его размеры (10 дупел), мм: по вертикали 40-71, среднее 56; по горизонтали 25-40, среднее 30.

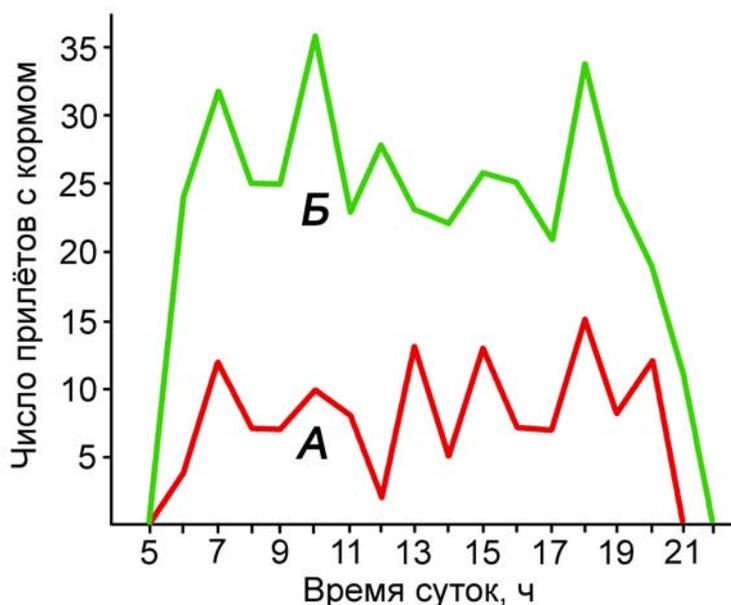
Сразу же по окончании очистки дупла гаички начинают носить в него материал для гнезда. В гнезде с актографом самка начинала собирать материал ещё 9 мая, хотя дупло было готово только 15 мая. 20 мая гнездо было закончено, а 21 мая в нём появилось первое яйцо. В эти дни птицы посещали дупло гораздо реже: 16 и 17 мая около 40, а 18-20 мая не более 20 раз за день. По наблюдениям у трёх гнёзд, пух для выстилки носили только самки, хотя луб кустарников в начале строительства собирали обе птицы. Гнездо в дупле строится не дольше недели. В дупле с актографом оно было построено за 6 дней, в другом дупле – за 7 дней. Но в синичниках, внутренняя полость которых гораздо больше дупел, сооружение гнезда продолжается около 2 недель.

Спаривание удалось наблюдать всего лишь раз – 18 мая в 9 ч утра. Происходило оно на земле в 100 м от дупла, которое эта пара ещё долбила. Первое яйцо в гнезде появилось только 28 мая. В двух гнёздах первое яйцо появилось на второй день после окончания постройки, ещё в двух – не позже, чем через 1-2 дня. А однажды самка начала нестись ещё до полного завершения строительства гнезда. В одном гнезде первое яйцо снесено после 12 ч, в другом гнезде второе яйцо появилось раньше 7 ч 30 мин. В кладке 4-6 яиц, причём их количество изменяется по годам. Так, в 1971 году из 19 осмотренных полных кладок в 9 было по 6 яиц, в 9 – по 5 и только в 1 – 4 яйца. Ранее в кладках синиц этого вида в пределах Тянь-Шаня по 6 яиц не находили. Из 32 кладок в 4 было по 4 и в 28 – по 5 яиц (Ковшарь 1971).

Насиживание начинается ещё в период откладки яиц. В это время самка ночует на гнезде, кроме того, посещает его днём. Так, гнездо с актографом за 6 дней откладки яиц посещалось 60 раз (7-15, в среднем 10 раз в день), чаще – до 9 ч утра (42% посещений), реже – с 9 до 14 ч (20%), совсем редко – между 14 и 19 ч (13%, причём с 14 до 15 ч гаички не прилетали ни разу за все 6 дней) и снова часто –

между 19 и 21 ч (25%). Безусловно, все эти многократные посещения вместе с ночёвкой самки на гнезде в течение 8-9 ч – не что иное, как частичная, так называемая прерывистая инкубация (Болотников и др. 1968). На яйцах сидит только самка. Самец в это время кормит её (обычно в 2-5 м от гнезда). Он прилетает с кормом 6-21, в среднем 13 раз в день. Длительность насиживания, по наблюдениям у 4 гнёзд, составила 13, 13, 14 и 15 дней, считая со дня снесения последнего яйца. Вылупление птенцов растягивается на 2-2.5 сут, в этот период самка неотлучно находится в гнезде.

Пока идёт вылупление, птенцов, по-видимому, не кормят. Так, в дупло с актографом, где 10 июня в 14 ч 50 мин было уже 5 птенцов и 1 яйцо, гаички прилетели за весь день всего 12 раз. Но уже 12 июня с 5 до 20 ч в это гнездо (уже 6 птенцов) было принесено 130 порций корма. Носил его почти исключительно самец (118 раз). Самка до 12 ч дня обогревала птенцов, покидая гнездо через 18-60 мин на небольшое время – от 4-13 мин утром до 16-20 мин ближе к полудню. В середине дня, с 12 до 16 ч, она только дважды садилась в гнездо (на 24 и 26 мин), остальное время кормилась сама и приносила корм птенцам (8 раз). С 16 ч самка возобновила регулярный обогрев птенцов и в последующие 4 ч покидала гнездо 6 раз через 24-36 мин, отсутствуя от 7 до 16 мин, а с 19 ч 57 мин осталась в гнезде на ночь. Всего за день самка прилетала в гнездо 21 раз, из них 9 – без корма.

Интенсивность кормления птенцов джунгарской гаички по данным визуальных учётов у гнезда с 6 птенцами. А – 12 июня 1971 (возраст птенцов – 2 сут), Б – 29 июня 1971 (за 2 дня до вылета).

В последующие 10 дней деятельность самки постепенно активизировалась. К концу этого срока она уже в основном прекращает обогревать птенцов днём (ночь она всё ещё проводит в гнезде) и носит корм

наравне с самцом. 21 июня самец из этой пары погиб. На следующий день самка прилетела в гнездо 163 раза, только четырежды оставаясь в нём ненадолго – трижды по 5 и один раз 6 мин. До 26 июня посещаемость дупла самкой изменялась незначительно – от 150 до 220 раз в день, но 27 июня, когда птенцы были в возрасте 16 дней, она возросла примерно вдвое и оставалась на этом уровне до вылета птенцов. Так, 29 июня полностью оперённым птенцам самка приносила корм 400 раз. В течение суток активность кормящей гаички, по наблюдениям у этого гнезда, несколько раз менялась: она была достаточно высокой с 6 до 7 ч утра, затем с 9 до 10 ч и перед вечером, с 17 до 18 ч (см. рисунок). Зависимость её от погоды выражена слабо, только затяжные дожди приводили к тому, что корм приносился гораздо реже.

За кормом летают, как правило, недалеко. В одном гнезде кормящая самка приносила корм с расстояния 70-80 м всего 2 раза, с 40-50 м – 9 раз, с 20-30 м – 10 раз, с 7-10 м – 5 раз; несколько раз собирала корм в кроне ели, на которой помещалось гнездо. Корм разыскивала как в кронах елей, между хвоинок (часто – на концевых почках), так и на стволах, под корой, на ветвях жимолости и на земле под ёлками, раскапывая слой старой опавшей хвои.

Корм состоит исключительно из беспозвоночных. Применяя методику шейных лигатур (Мальчевский, Кадочников 1953), собрали 124 пробы пищи птенцов в 7 гнёздах (см. таблицу). В них содержалось 337 экз. беспозвоночных*. Анализ этого материала показал, что несмотря на известное разнообразие пищи, основу её составляют галлы (24.3%), крупные муравьи рода *Camponotus* (19.2%), бабочки и их гусеницы (18.1%) и комары-долгоножки (15.7%); в меньшей мере тли (8.3%), а также пауки и их кладки (8.3%). Эти же группы корма преобладают и по встречаемости.

Обращает внимание постоянство встречаемости основных групп корма у разных пар. Так, чешуекрылые отмечены во всех 7 гнёздах, муравьи – в 6, галлы – в 5. Такие же пищевые объекты отмечены и при визуальных наблюдениях у других гнёзд: из 22 случаев комары-долгоножки были в 12, бабочки в 6, гусеницы и галлы – по 2 раза. Из бабочек чаще всего приносят крупных совок Noctuidae, у которых обрывают крылья, реже – пядениц Geometridae.

Особый интерес представляет выкармливание птенцов галлами. Эти небольшие (до 5 мм в диаметре) мягкие образования с массой мелких белых личинок внутри располагаются между хвоинками на тоненьких еловых веточках, как правило с нижней стороны и преимущественно в верхней части кроны. Поражённость елей этими галлами высока, поэтому гаички находили их буквально за считанные секунды.

---

* Беспозвоночных определяли И.Д.Митяев и П.А.Лер.

Состав кормов гнездовых птенцов джунгарской гайчки (по пробам у разных пар).
Зайлийский Алатау, Большое Алматинское озеро, июнь-июль 1971

Вид корма	Количество пищевых объектов в пробе, экз.								Встречаемость, %
	18.06 (n = 1)	19.06 (n = 30)	25.06 (n = 9)	25.06 (n = 3)	26.06 (n = 50)	26.06 (n = 23)	04.07 (n = 8)	Всего (n = 124)	
Бабочки Lepidoptera:									
имаго	1	9	5	2	8	10	2	37	27.6
гусеницы	—	6	1	—	3	1	13	24	12.1
куколки	—	—	1	—	1	1	—	3	2.4
Муравьи <i>Camponotus</i>	—	34	4	2	20	4	1	65	30.1
Комары-долгоножки Tipulidae	—	—	6	—	45	2	—	53	21.1
Тли Aphididae	—	—	—	—	16	1	11	28	8.9
Слоники Curculionidae	—	3	—	—	5	1	1	10	8.1
Листоеды Chrysomelidae	—	2	—	—	—	—	—	2	1.6
Слепни Tabanidae	—	—	—	—	—	—	2	2	1.6
Ежмухи Tachinidae	—	1	—	—	—	—	—	1	0.8
Пилильщики Sepsidae	—	1	—	—	—	—	—	1	0.8
Наездники Ichneumonidae	—	—	—	—	1	—	—	1	0.8
Пауки Araneina									
имаго	—	5	—	—	10	9	1	25	18.7
кладки	—	—	—	—	2	1	—	3	2.4
Галлы	—	4	—	2	64	9	3	82	30.9
Всего	1	65	17	6	175	39	34	337	—

Птенцы остаются в гнезде неполных 22 дня. В одном гнезде они вылупились 10 июня, а вылетели утром 2 июля; в двух других – 15 июня в 10 ч утра было соответственно 4 птенца и 1 яйцо, 2 птенца и 3 яйца (вылупление в обоих случаях началось, видимо, накануне вечером), а утром 6 июля из обоих гнёзд птенцы вылетели; в четвёртом гнезде птенцы начали вылупляться 16 июня, а покинули его 8 июля.

Вылетевшие из одного гнезда птенцы перебрались в густые кроны елей в 50 м от гнезда, где встречались в течение первых 8 дней на одних и тех же деревьях. Самка ещё через 17 дней после вылета кормила их в 100 м от гнезда. Самца и самку другой пары (у них птенцы вылетели 6 июля) уже 3 августа я встретил без выводка. По-видимому, семьи сохраняются 3-4 недели после вылета.

Весь гнездовой цикл занимает у джунгарских гаичек более двух месяцев. В гнезде с актографом он длился 67 дней. В готовых дуплах или синичниках гнездовой цикл несколько меньше (минимум 47-50 дней). Учитывая также большую продолжительность периода вождения выводка, можно считать, что синицы этого вида выводят птенцов только один раз в лето. Это подтверждается и календарными сроками размножения. В 1971 году в 3 гнёздах первое яйцо отложено во второй декаде мая, в 16 – в третьей декаде мая и в 4 – в первой декаде июня. В 1959-1969 годах из 18 известных случаев откладка яиц началась: с 10 по 31 мая – в 15 гнёздах, в первой декаде июня – в 3. Птенцы покидают гнёзда в первой половине июля.

После 3 августа джунгарские гаички попадались только одиночками или по две – ни выводков, ни кормления взрослыми молодых не отмечено. Теперь они чаще разыскивают корм на кустарниках, в траве и на земле, тогда как в период выкармливания птенцов собирали его преимущественно в кронах елей. Часто они кормятся на соцветиях бузульника *Ligularia* sp., поедая семена этого растения и находящиеся в его соплодиях насекомых – мельчайших клопов, личинок жуков и галлиц Itonididae, и только осенью, 17 сентября, удалось наблюдать, как одна гаичка вытаскивала семена из лежащей на земле еловой шишки, оброненной клестами *Loxia* sp. С этого времени семена ели становятся основным кормом гаичек на всю зиму.

В заключение следует сказать о плодовитости джунгарских гаичек. Количество откладываемых ими яиц, как правило, гораздо меньше, чем у родственного ей пухляка *Parus montanus* (Ковшарь 1971). Однако в 4 гнёздах в 1971 году джунгарские гаички успешно выкормили выводки из 6 птенцов, причём в одном из них это сделала самка, оставшаяся без самца, что говорит о несколько бóльших потенциальных возможностях пары гаичек. Число неоплодотворённых яиц у гаички не больше, чем у других синиц. В 1971 году в 17 гнёздах было отложено 93 яйца, из которых вылупилось 89 птенцов; одно яйцо исчезло и из

трёх (3.2%) птенцы не вывелись. Однако в предыдущие годы в 5 гнёздах гаичек из 25 яиц вывелось только 19 птенцов (Ковшарь 1972). В среднем по этим 22 гнёздам количество яиц, из которых не вылупляются птенцы, составляет 9.3%. Из 17 гнёзд погибло 3 (17.8%), в остальных (82.2) птенцы благополучно вылетели. В целом успешность гнездования джунгарской гаички достаточно высока и несколько компенсирует небольшую величину кладки. К тому же она позволяет гаичкам гнездиться в сжатые сроки, оптимальные для выкармливания птенцов в данной местности.

Автор выражает глубокую признательность А.С.Левину, Б.П.Жуйко, Н.М.Сметане и Р.Г.Пфеффер, принимавшим участие в этой работе.

Л и т е р а т у р а

- Болотников А.М., Шураков А.И., Федотова Л.Я. 1968. О начальных этапах насиживания у воробьиных птиц Камского Предуралья // *Учён. зап. Перм. пед. ин-та* **58**: 63-70.
- Ковшарь А.Ф. 1971. О величине кладки у воробьиных птиц в Тянь-Шане // *Зоол. журн.* **50**, 4: 553-560.
- Ковшарь А.Ф. (1972) 2011. Об эффективности размножения горных воробьиных птиц // *Рус. орнитол. журн.* **20** (670): 1342-1348.
- Мальчевский А.С., Кадочников Н.П. (1953) 2005. Методика прижизненного изучения питания гнездовых птенцов насекомоядных птиц // *Рус. орнитол. журн.* **14** (301): 907-914.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 863: 840-842

Новые находки тугайного соловья *Cercotrichas galactotes* в нижнем течении реки Или (Южное Прибалхашье)

А.И.Беляев, Н.Н.Березовиков

Александр Иванович Беляев. Лаборатория эпизоотологии и профилактики ООИ, Талдыкорганская противочумная станция Комитета Госсанэпиднадзора Министерства здравоохранения РК, ул. Таулсыздык, д. 104, г. Талдыкорган, Алматинская область, 040000, Казахстан

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 17 марта 2013

В сводке «Птицы Казахстана» о распространении тугайного соловья, или рыжехвостой славки *Cercotrichas galactotes familiaris* (Menetries, 1832) в Южном Прибалхашье сообщается: «Очень обычна в низовьях Или, выше её дельты и за пределами последней в пустыне, а в самой дельте, как это ни странно, она нигде не гнездится» (Корелов 1972,

с. 206). В.Н.Шнитников (1949) пишет о встречах этой птицы исключительно в саксауловых лесах на Корс-Баканасе и у колодца Тумарча, а также упоминает о майском экземпляре, добытом Алмаши в нижнем течении Или в урочище Кокжиде. В.А.Грачёв (1973), работавший стационарно в дельте Или в 1954-1964 годах, в повидовых очерках своей диссертации также не приводит ни одной находки гнёзд и выводков тугайного соловья. Во время экспедиционных работ в илийской дельте в течение июня 2010 мы также столкнулись с поразительным отсутствием этой птицы в саксаульниках и тугаях вдоль проток Топар, Или, Караозек, Жидели и Арыстан.

Таким образом, конкретных сведений о гнездовых находках тугайного соловья в долине нижней Или в литературе исключительно мало. Лишь для окрестностей посёлка Баканас приводятся данные о встречах 29 июня и 24 июля 1950 слётков, а 2 августа – плохо летающего птенца (Корелов 1972).

В июне-июле 2012 года при обследовании правобережья реки Или между Баканасом и Кароем и в прилежащей пустыне Сары-Есик-Отрау нам удалось выявить четыре новых пункта обитания тугайного соловья, уточняющих детали его распространения и биотопического размещения в Южном Прибалхашье.

Рис. 1. Тугайный соловей *Cercotrichas galactotes*, кормящий птенцов. Пустыня между Кароем и Баканасом. 25 июня 2012. Фото А.И.Беляева.

1. Серозёмная саксауловая равнина вдоль сухого русла протоки Нарын (одно из русел древней дельты Или) в 40 км юго-восточнее посёлка Карой (45°42' с.ш., 75°12' в.д.). По песчаному речному руслу с

редкими кустами саксаула и тамарикса 6 июля несколько раз встречены тугайные соловьи с территориальным поведением.

2. Бугристо-рядовые и рядово-ячеистые пески среди серозёмной равнины, поросшие редким саксаулом *Haloxylon aphyllum*, жузгуном *Calligonum* sp. и терескеном *Ceratoides* sp. в 125 км юго-восточнее посёлка Карой (45°19' с. ш., 76°08' в. д.). В небольших рощицах саксаула площадью до 30×50 м в межрядовых понижениях 25-26 июня наблюдалось два взрослых тугайных соловья, кормивших 4 слётков (рис. 1).

3. В 40 км от посёлка Баканас, в начале русла Шет-Баканаса среди древней дельты Или (45°09' с. ш., 76°05' в. д.) в густом саксаульнике по небольшому сухому руслу среди серозёмной и такыровидной равнины 10 июля отмечен выводок тугайных соловьёв, в котором взрослые птицы кормили уже доросших молодых (рис. 2).

Рис. 2. Взрослый и молодой тугайные соловьи *Cercotrichas galactotes*. Древняя дельта Или. Шет-Баканас. 10 июля 2012. Фото А.И.Беляева.

4. В 12 км восточнее посёлка Баканас (44°48' с. ш., 76°26' в. д.) среди всхолмленной серозёмной равнины с пятнами солончаков, отдельными буграми и грядами песков 13 июля в разреженном саксаульнике встречены взрослые и доросшие молодые тугайные соловьи, державшиеся в сгущениях до двух десятков деревьев.

Литература

- Грачёв В.А. 1973. Орнитофауна дельты реки Или. Алма-Ата: 1-256 (рукопись дис.).
Корелов М.Н. 1972. Род Рыжехвостая славка – *Erythropegia* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 4: 205-209.
Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

Нахождение гибрида сухоноса *Cygnopsis cygnoides* и гуменника *Anser fabalis* на озере Маркаколь (Южный Алтай)

Н.Н.Березовиков, В.В.Алексеев

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.

E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Валерий Викторович Алексеев. ИП «Алексеев». Усть-Каменогорск. Казахстан

Поступила в редакцию 27 января 2013

31 августа 2011 во время экскурсии по восточному берегу озера Маркаколь (Южный Алтай, 1450 м н.у.м., рис. 1) в 5 км юго-западнее села Урунхайка был замечен кормящийся гусь, издав далеко похожий на молодого сухоноса. Он был заснят с расстояния 150-200 м на видеокамеру. По мере приближения до 50 м осуществлена также фотосъёмка. В результате получены кадры с достаточно чётким изображением птицы. При последующем приближении гусь насторожился, взлетел и медленно улетел вдоль берега в направлении посёлка Матабай.

Рис. 1. Восточный берег озера Маркаколь. Слева залив, где встречен гибридный гусь *Cygnopsis cygnoides* × *Anser fabalis*. 2 сентября 2005. Фото М.М.Прокуракова.

Встреча произошла на небольшом заливе озера у северного подножия хребта Азутау, склон которого покрыт лиственничным и пихтово-лиственничным лесом, а вдоль берега густо растут тальники и берёзы.

Держался гусь на илистом осоковом участке залива с мелководьем, отделённым от озера высокой стеной тростника, вейника, рогоза, представляющим собой укромный уголок, где птицу не было видно как со стороны озера во время движения на лодке, так и с конной тропы, идущей вдоль побережья (рис. 2 и 3). Прилежащая акватория заросла рдестами и другой погружённой водной растительностью. По всей видимости, гусь держался здесь уже несколько дней, так как на илистом мелководье всюду виднелись его следы и помёт.

Рис. 2. Место встречи гибридного гуся в заливе озера Маркаколь.
31 августа 2011. Фото В.В.Алексеева.

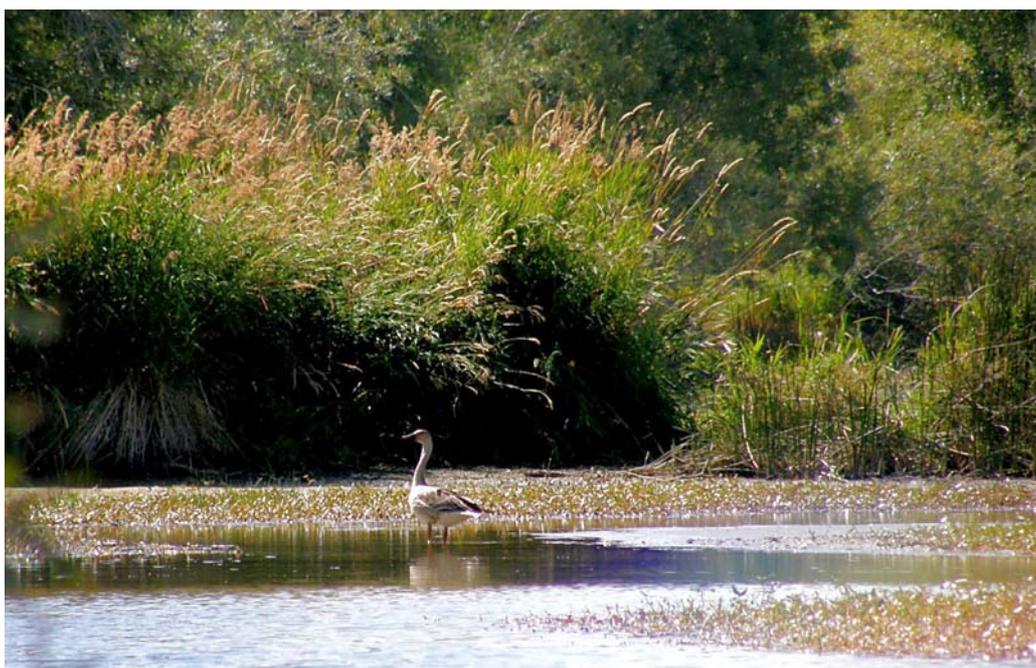

Рис. 3. Место кормёжки гибридного гуся на осоково-рдестовом мелководье
в заливе озера Маркаколь. 31 августа 2011. Фото В.В.Алексеева.

Рис. 4. Гибрид сухоноса *Cygnopsis cygnoides* и гуменника *Anser fabalis* на озере Маркаколь. 31 августа 1911. Фото В.В.Алексеева.

Последующий анализ фотографий показал, что встреченный гусь, при всей похожести на молодого сухоноса, в действительности является гибридом сухоноса *Cygnopsis cygnoides* и гуменника *Anser fabalis* (рис. 4 и 5). Он имел крупную величину, длинную двуцветную шею и общую конфигурацию тела, свойственную сухоносу. Длинный чёрный клюв, образующий прямую линию с линией головы, более всего сближает этого гуся с сухоносом. Бока головы и подбородок светлые, охристо-жёлтые. Вместе с тем, в отличие от настоящего сухоноса, у этого гуся была тусклая бурая, а не коричневая полоса на задней стороне шеи и серая, а не белая окраска её передней части. Отсутствовала у него и узкая светлая полоска у основания клюва, свойственная взрослым сухоносам. Вздутие клюва имелось, но очень слабое. Основным признаком гибридизации с гуменником является наличие относительно узкой оранжевой перевязи в предвершинной части клюва.

Время встречи в конце августа гибрида сухоноса и гуменника позволяет предполагать, что он вывелся где-то в соседних районах Монголии, Китая или Алтая, а на Маркаколь случайно залетел в период кочёвок в поисках кормного водоёма. Уже после этой встречи выяснилось, что в конце августа 2010 года местный житель М.М.Проскураков наблюдал каких-то двух гусей на противоположном берегу Маркаоля в устье Тополёвки – самой крупной маркакольской реки.

Рис. 5. Гибрид сухоноса *Cugnopsis cygnoides* и гуменника *Anser fabalis*.
Озеро Маркаколь. 31 августа 1911. Фото В.В.Алексеева.

В литературе имеются сведения о пребывании сухоноса на озере Маркаколь в начале XX века. Так, Н.И.Яблонский (1907, 1914), несколько раз посещавший Маркаколь в 1900 и 1901 годах, указывал на пролёт здесь «китайского гуся» в большом количестве. Г.И.Поляков, побывавший на этом озере в конце июня – начале июля 1909 года, приводит опросные сведения: «На Марка-куле, в Курчумских горах, мест-

ные охотники-промышленники говорили мне, что сухонос здесь часто встречается на осеннем пролёте и даже будто бы гнездится в северо-восточном углу названного озера» (Поляков 1914, с. 306).

А.Н.Седельников, проводивший в 1912-1913 годах на Маркаколе гидрологические исследования и собравший небольшую коллекцию птиц, сообщил: «На южном берегу [Марка-куля] я встретил крупных серых гусей, с чёрными клювами и с рыжеватым оперением на нижней части головы. Они гнездятся на кочковатом болоте, поросшем ельником, на южном берегу озера. Местное население собирает яйца, чтобы выкармливать молодых. К концу июля молодые уже достигают размеров утки. Моему охотнику не удалось добыть этих гусей, а сам я посетил это место слишком поздно, чтобы увидеть этих одомашненных птиц» (Сушкин 1938, с. 133). П.П.Сушкин считал, что эти сведения могли относиться как к сухоносу, так и к гуменнику. Это были последние сведения о сухоносе для Южного Алтая. Вплоть до конца XX века сухоносов здесь больше не встречали. Не наблюдался здесь во время миграций и гуменник, а случаи появления серого гуся *Anser anser* были редки (Березовиков 1989, 2009).

Последний очаг обитания сухоносов на востоке Казахстана в 1970-1980-х годах сохранялся в западной части соседней Зайсанской котловины на небольших озёрах и нерестово-выростных прудах в низовьях Курчума (Березовиков, Самусев 2003; Березовиков 2010). Однако в результате последующего обмеления этих водоёмов, повышенных рыбопромысловых нагрузок, браконьерской охоты и отсутствия охраны сухоносы к 2000 году исчезли (Стариков 2002). В последующем ситуацию усугубило катастрофическое обмеление Верхнего Иртыша, включая Зайсан и дельту Чёрного Иртыша. В самой дельте сухоносов последний раз наблюдали на пролёте весной 2006 года (Стариков 2006). Предполагается, что они исчезли на гнездовье на востоке Казахстана, хотя есть надежда, что оставшиеся гуси переместились в горы Южного Алтая, в восточной части которого в пограничной зоне ещё сохранились труднодоступные участки горных долин и болотистых местностей в бассейне Кара-Кабы, включая обширную заболоченную долину речки Бугымуюз вдоль границы с Китаем.

Автор выражает искреннюю признательность доктору биологических наук Е.А.Коблику (Московский университет) за консультацию при идентификации этой птицы.

Литература

- Березовиков Н.Н. 1989. Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай). Алма-Ата: 1-200.
- Березовиков Н.Н. 2009. Птицы Маркакольского заповедника // *Тр. Маркакольского заповедника. Усть-Каменогорск*, 1 (1): 227-248.
- Березовиков Н.Н. 2010. Сухонос – *Cygnopsis cygnoides* Linnaeus, 1758 // *Красная книга Республики Казахстан. Том 1. Животные. Часть 1. Позвоночные*. Алматы: 106-107.

- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 1999. Материалы по фауне гусей Восточного Казахстана // *Казарка* 5: 317-327.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 2003. Птицы Зайсанской котловины. II. Anseriformes // *Рус. орнитол. журн.* 12 (214): 218-230.
- Поляков Г.И. 1914. Поездка на озера Зайсан-нор и Марка-куль в 1909 году // *Орнитол. вестн.* Прил. 1: 253-332.
- Стариков С.В. 2002. Краткое сообщение о сухоносе // *Каз. орнитол. бюл.* 2002: 56.
- Стариков С.В. 2006. Орнитологическое обследование дельты Чёрного Иртыша в 2006 г. // *Каз. орнитол. бюл.* 2006: 86-90.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии.* М.; Л., 1: 1-320.
- Яблонский Н.И. 1907. Озеро Марка-Куль // *Природа и охота* 10: 1-14; 11: 1-18; 12: 1-10.
- Яблонский Н.И. 1914. Охотничьи и промысловые звери и птицы Южного Алтая // *Охота* 2: 7-38.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 863: 848-853

Некоторые данные о биологии очкового чистика *Serphus carbo* в южном Приморье

Ю.Н.Назаров, В.И.Лабзюк

Второе издание. Первая публикация в 1972*

Образ жизни очкового чистика *Serphus carbo* Pallas 1811 ещё недостаточно изучен, хотя этот вид сравнительно широко распространён на Дальнем Востоке. Мы проводили наблюдения за чистиками в 1963-1970 годах преимущественно на островах залива Петра Великого в южном Приморье, где очковый чистик обычен на гнездовье. В настоящее время наиболее крупные его скопления находятся на островах Большой Пелис (от 250 до 350 пар), Матвеева (от 460 до 720 пар) и Фуругельма (около 700 пар). На островах Вера, Стенина, Верховского, Делливрона и других и на некоторых участках побережья залива колонии обычно насчитывают 20-40 пар. Численность птиц в колониях не зависит от размеров островов и заметно меняется по годам. Однако в целом по заливу эти колебания, по-видимому, незначительны.

12 апреля 1966 чистики уже разбились на пары. Обычно они держатся небольшими группами по 20-50, реже до 120 птиц. В это время можно часто наблюдать их брачные игры, продолжающиеся у отдельных пар до середины июня. Среди спокойно плавающих близ мест гнездования чистиков какая-либо пара вдруг приходит в возбуждение.

* Назаров Ю.Н., Лабзюк В.И. 1972. Некоторые данные о биологии очкового чистика в Южном Приморье // *Науч. докл. высшей школы. Биол. науки* 3: 32-35.

Самец хлопает по воде крыльями и преследует самку, ныряя за ней. После очередного ныряния птицы внезапно взлетают из-под воды (реже взлетают с разбега, если находятся на поверхности) и, издавая громкие трели, стремительно несутся над водой, резко разворачиваются, взмывают вверх и опять бросаются к поверхности воды. При этом самец летит чуть сзади и сбоку, точно копируя движения самки. После нескольких минут стремительного, но беспорядочного полёта, во время которого птицы улетают за 300-500 м от колонии, они, не снижая скорости, с шумом садятся на воду, иногда сразу ныряют. Некоторое время чистики возбуждённо плавают, поворачивая то в одну, то в другую сторону, опускают голову в воду и издают громкие трели, чередующиеся с посвистыванием. Постепенно они успокаиваются и присоединяются к группе чистиков своей колонии. Нам ни разу не приходилось наблюдать спаривание чистиков, которое, по-видимому, происходит в местах их будущих гнёзд.

Большая часть очковых чистиков гнездится в 1.5-20 м от прибойной полосы в каменистых осыпях, спускающихся языками к воде, но они занимают и подходящие трещины в скалах, иногда на высоте более 100 м. Изредка чистики устраивают гнёзда в трещинах изолированных скальных образований на вершинах островов среди зарослей кустарников и мелколесья. В этом случае максимальное расстояние по прямой от гнёзд до уреза воды может составлять около 120 м.

Чистики не образуют крупных колоний, а поселяются небольшими, в зависимости от размеров осыпи, группами или даже отдельными парами. Гнездовая камера располагается на глубине от 0.2 до 1.5 м и представляет собой часть расщелины с более или менее удобным для откладки яиц дном. Чистики откладывают яйца прямо на камни, иногда влажные от сочащейся по скалам воды, реже – в неглубокую ямку, вырытую в мелкой щебёнке.

Откладка яиц начинается в первой декаде мая и продолжается до начала июня. Наиболее ранние находки яиц очкового чистика на островах Большой Пелис и Матвеева – 8 мая 1967 и 10 мая 1964. Массовая откладка яиц приходится на вторую декаду мая. В июне гнездятся, по-видимому, птицы, потерявшие первые кладки.

По литературным данным (Шульпин 1936; Дементьев 1951; Козлова 1957), кладка очкового чистика, в отличие от кладок других представителей рода, содержит лишь одно яйцо, хотя у родителей в брачный период развивается по два наседных пятна. Правда, А.И.Гизенко (1955) оговаривает, что кладка чистика изредка состоит из двух яиц.

Мы просмотрели более 60 гнёзд очкового чистика в мае на островах Большой Пелис и Матвеева и в первой половине июня на островах Карамзина и Фуругельма. В 60% случаев кладка состояла из 2 яиц. Следует отметить, что повторного осмотра большинства этих гнёзд мы не

проводили. Возможно что некоторые найденные кладки были ещё неполными. Иногда яйца одной кладки отличаются общим фоном окраски или числом, распределением и размерами пятен на них. Размеры 14 яиц, мм: 61.1-66.8×41.1-45.2. Форма яиц довольно разнообразна – от сильно удлинённых, эллиптических (66.8×43.0 мм) до тупо-овальных (61.1×45.2 мм).

Первые птенцы появляются в начале июня. Наиболее ранние находки пуховичков – 8 июня 1970 на острове Вера и 11 июня 1967 на острове Матвеева. Массовое вылупление происходит во второй декаде июня. В возрасте 2-3 дней птенцы уже довольно подвижны, забираются глубоко под камни и становятся ещё менее доступными, чем кладки. Поэтому находить двух пуховичков в одном гнезде нам не приходилось. Лишь однажды (14 июня 1969 на острове Фуругельма) в гнезде обнаружены пуховой птенец и наклюнутое яйцо. Извлечённые из гнёзд птенцы активно защищаются клювом и громко пищат; обороняться пытаются даже однодневные пуховички. 18 июня 1967 встречались уже довольно крупные птенцы. Длина кисточек перьев на крыльях и хвосте достигала 5-12 мм.

Большинство молодых спускается на воду, по-видимому, в середине июля, а не в середине августа, как указано в литературе (Козлова 1957; Нечаев, Юдаков 1968). К первой декаде августа численность чистиков в заливе Петра Великого значительно снижается. Так, 10 августа 1967 во время экскурсии от Владивостока к островам Антипенко, Циволько, Карамзина, Рикорда, Рейнеке, Попова и Русский мы встретили только 19 взрослых птиц, хотя на этих островах гнездится по несколько десятков очковых чистиков. К концу августа и в сентябре здесь остаются лишь одиночные особи. Предположение К.А.Воробьёва (1954), что часть чистиков зимует у берегов южного Приморья, справедливо лишь для птиц, которые гнездятся севернее и появляются в заливе Петра Великого только в октябре.

Молодые очковые чистики спускаются на воду, имея ещё недоразвитые крылья. Сведения об этом имеются также в работах Л.М.Шульпина (1936) и Г.П.Дементьева (1951). Птица, добытая 6 августа 1961 у полуострова Де-Фриза в 40-50 км к северо-востоку от ближайших колоний, имела короткое крыло – 166.4 мм; у птицы, пойманной 18 августа 1970 в бухте Сивучей, длина крыла составляла 166.5 мм. У полуострова Де-Фриза, а также в устьях крупных рек в конце июля – начале августа часто встречаются молодые ослабевшие чистики. По-видимому, они слабеют здесь, в несвойственной им обстановке: обычные пищевые объекты отсутствуют из-за сильно пониженной солёности, илистых грунтов и малых глубин (в среднем около 1 м). Добытая здесь птица была истощена, а желудок её пуст. Возможно, чистики слабеют и по каким-то другим причинам. Истощённость птиц могла только незначи-

тельно замедлить рост их крыльев, так как молодые (одевшие зимний наряд и явно здоровые), пойманные 13 и 14 октября 1964 на острове Большой Пелис, имели ещё короткое крыло – 175.3 и 174.0 мм, а линяющий в летний наряд молодой экземпляр, добытый 26 июня 1970 в бухте Мелководной (Лазовский район), – 176.8 мм (маховые старые, несколько обношены).

Проследить спуск молодых на воду нам не удалось. Лишь однажды, в первых числах августа, мы наблюдали, как две большеклювые вороны *Corvus macrorhynchos* вынудили уже полностью оперившегося чистика выпрыгнуть из гнезда, расположенного в трещине скалы на высоте около 20 м. Птенец, беспорядочно работая крыльями, упал на камни, но тут же побежал к воде (расстояние от подножья скалы до уреза воды составляло около 15 м). Нередко нам приходилось находить мёртвых молодых, которые, по-видимому, выпрыгивали из гнёзд и, попадая в щели между крупными камнями, погибали.

Пуховой птенец очкового чистика в литературе не описан. У однодневного птенца, пойманного нами 12 июня 1967 на острове Матвеева, спинная сторона была серовато-бурой, темнее у основания надклювья и на верхней стороне головы; щёки, низ, бока тела и крылья светлее, более серые. Так же окрашены и другие пять 1-3-дневных пуховичков, собранных на этом же острове. У однодневного пуховичка, пойманного 8 июня 1970 на острове Вера, общая окраска была темнее, серовато-чёрная, несколько светлеющая на боках головы, крыльях и на нижней стороне тела. Часть пуха на шее, крыльях и задней части спины ещё не полностью освободилась от чехликов, остатки которых в виде трубочек сохранились на вершине или в средней части пуха. Пух на брюшной стороне густой и заметно более короткий, чем на спине. Язык и стенки ротовой полости окрашены в оранжево-розовый цвет, постепенно переходящий к вершине клюва в бледный оранжево-фиолетовый. Клюв черно-бурый; яйцевой зуб и маленькое пятнышко на подклювье перед вершиной белые. Цевка и пальцы розовато-бурые; перепонки светлее, розовато-буроватые. Когти черно-бурые, светлеющие к основанию. Радужина тёмно-бурая. вес однодневного пуховичка 37.7 г.

У оперившихся молодых в августе спинная сторона бурая; вокруг глаза узкое белое кольцо, нижняя сторона шеи серая; грудь, брюхо и бока тела беловатые, с размытыми бурыми пестринами, ноги розовато-бурые. В октябре молодые хорошо отличаются от взрослых менее насыщенной окраской спины и цветом ног – цевка и пальцы розово-бурые, перепонки бурые. К этому времени у них в области глаза появляется более или менее хорошо выраженное белое поле, не всегда отличимое от такового у взрослых, серый цвет на нижней стороне шеи и тёмные пестрины на груди и брюхе слабо развиты. Весной летний наряд надевается к середине апреля. В это время уже редко встречаются птицы с

белым или пёстрым низом тела. Отдельные особи, не перелинявшие в летний наряд, всё же попадают ещё в конце мая и даже в июне. Е.В.Козлова (1957) указывает, что весенняя линька у молодых птиц запаздывает и к концу мая бывает в полном разгаре. В нашем распоряжении был линяющий молодой самец очкового чистика, пойманный 26 июня 1970 в бухте Мелководной. На верхней стороне его тела преобладали бурые перья с более светлыми узкими вершинными каймами; белое поле у глаза сравнительно небольшое; на брюшной стороне больше белых перьев; маховые – буроватые со светлыми вершинами и краями опахал.

Кормятся чистики обычно недалеко от берега, где глубина не превышает 15-20 м. Перед отлётом на кормёжку птицы одной колонии плавают вместе вблизи мест гнездования. В это время отдельные особи изредка ныряют за кормом, но постепенно одиночки и пары разлетаются на места кормёжки. При этом они уже не собираются группами – минимальное расстояние между соседями составляет около 50 м. Насытившись, чистики иногда отдыхают здесь же, объединяясь в группы до 10 птиц. Чаще они возвращаются в район своей колонии. На кормёжку чистики обычно улетают за 2-6 км от гнёзд и нередко охотятся в районе чужих колоний, но не в непосредственной близости от них. Мы постоянно наблюдали, как птицы, гнездящиеся на юго-западной оконечности острова Большой Пелис, возвращались с кормёжки от острова Матвеева. Чистики сразу залетали в гнёзда, если они несли корм птенцам, в противном случае усаживались у своей колонии на камни или воду. Обитатели острова Матвеева кормятся у западных, не заселённых чистиками, и южных берегов острова Большой Пелис. В период выкармливания птенцов это особенно бросалось в глаза у юго-западного мыса острова Большой Пелис, где встречались два потока птиц, летящих с кормом в противоположных направлениях. Подобное явление имело место и в других колониях – чистики с северо-восточной оконечности острова Большой Пелис кормятся у северо-западных берегов его, реже у островов Матвеева и Стенина. У острова Фуругельма можно наблюдать птиц северных колоний, летящих с кормом от южной оконечности острова, и наоборот. Во всех этих случаях чистики несут практически одни и те же пищевые объекты. Отдалённость кормовых участков от гнёзд обеспечивает сохранность пищевых ресурсов для молодых, которые, покинув гнёзда, некоторое время держатся вблизи колонии. В первые дни родители обычно приносят птенцам полихет (нередко длиной до 15 см), а в дальнейшем мелких бычков, полурылов, масляюков и других рыб, реже креветок.

Основной враг очкового чистика – большеклювая ворона, гнездящаяся на многих островах залива. Она поедает преимущественно яйца. Взрослые чистики чаще других птиц становятся добычей филина *Bubo*

bibo, который гнездится на крупных островах, но охотится на всех прилегающих мелких островах. На месте его кормёжки на острове Матвеева найдены остатки 53 чистиков, что составило 65% съеденных им птиц.

Литература

- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
Гизенко А.И. 1955. *Птицы Сахалинской области*. М.: 1-328.
Дементьев Г.П. 1951. Отряд чистики Alcae или Alciformes // *Птицы Советского Союза*. М., 2: 169-240.
Козлова Е.В. 1957. *Ржанкообразные: Подотряд чистиковые*. М.; Л.: 1-144 (Зоол. ин-т АН СССР. Фауна СССР. Нов. сер. № 65. Птицы. Т. 2. Вып. 3).
Нечаев В.А., Юдаков А.Г. 1968. О гнездовании морских птиц на островах Петра Великого (Южное Приморье) // *Изв. Сиб. отд. АН СССР* 15 (150): 93-97.
Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 863: 853-854

Новый залёт сибирских кедровок *Nucifraga caryocatactes macrorhynchos* на Кубань

А.М.Пекло

Второе издание. Первая публикация в 1974*

Залёты сибирских кедровок *Nucifraga caryocatactes macrorhynchos* С.Л.Врема 1823 на Кубань были известны давно. Так, по данным А.Н.Формозова (1933), кедровку сибирскую встречали в 1878 году на восточном побережье Азовского моря. В 1908 году одна птица этого подвида была добыта в городском саду города Ейска (Птушенко 1915).

30 октября 1971 в окрестностях Краснодара в небольшой роще тополя канадского *Populus deltoides* на правом берегу Кубани мы наблюдали и добыли самку кедровки. 12 декабря 1971 мы обнаружили птицу этого вида на дереве на одной из улиц Краснодара. Оказалось, что первая добытая нами птица принадлежит к сибирскому подвиду *N. c. macrorhynchos*. Вес её 147.6 г, длина тела 337, длина крыла 177, длина клюва 45 мм. Птица была заметно истощена, но не имела болезненного вида. Кедровка была очень доверчива: сидя на ветке тополя на высоте около 2 м, она не обращала внимания на людей, которые в 3 м от

* Пекло А.М. 1974. Новый залёт кедровок сибирских (*Nucifraga caryocatactes macrorhynchos* Vrehm) на Кубань // *Вестн. зоол.* 1: 82.

неё жгли костёр, и только при значительном приближении их (на расстояние около 1.5 м) перелетала на соседние деревья.

Желудок добытой особи заполняла пища. Её вес 3.2 г. В желудке обнаружены осы *Vespula* sp. – 8 экз., конёк *Chorthippus* sp. – 1 экз., аранеоморфный паук Araneomorphae – 1 экз. Сведений о поедании кедровкой жалящих перепончатокрылых в литературе нет. Наша находка позволяет говорить о том, что кедровка относится к группе птиц, поедающих этих насекомых.

Новая встреча сибирских кедровок на Кубани показала, что её залёты наблюдаются и в наше время, а Краснодар является самым южным пунктом залёта этого подвида в пределах европейской части СССР.

Литература

- Птушенко Е.С. (1915) 2011. К орнитофауне Кубанской области // *Рус. орнитол. журн.* **20** (712): 2469-2471.
- Формозов А.Н. 1933. Урожай кедровых орехов, налёты в Европу сибирской кедровки (*Nucifraga caryocatactes macrorhynchos* Brehm) и колебания численности белки (*Sciurus vulgaris* L.) // *Бюл. Науч.-исслед. ин-та зоол. Моск. ун-та* **1**: 64-70.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск **863**: 854-856

Заметка о *Hierocossyx sparverioides*

Л.С.Степанян

Второе издание. Первая публикация в 1990*

Экология большой ястребиной кукушки *Hierocossyx sparverioides* Vigors 1832 в Индокитае практически не изучена. Ниже сообщаются некоторые данные об этом виде, собранные в разные фенологические сезоны 1978-1986 годов в первичных влажных тропических лесах северной части плато Тайнгуен (Южный Вьетнам). Этот вид обитает здесь на высотах 500-700 м н.у.м. Численность его невысокая. В гнездовой период за 6-часовую экскурсию в соответствующей ландшафтной обстановке удаётся зарегистрировать не более 1-2 особей. Насколько удалось заметить, этот уровень численности не меняется в разные времена года, из чего можно заключить, что мигранты из более северных популяций если и появляются здесь, то в небольшом числе. Из 4 экземпляров, собранных за указанный период работ, только один

---

* Степанян Л.С. 1990. Заметка о *Hierocossyx sparverioides* (Cuculidae: Aves) // *Орнитология* **24**: 134-135.

находился в дефинитивном оперении (взрослый самец), остальные – в гнездовом наряде. Одна из этих трёх птиц пребывала в состоянии линьки, носившей несколько аномальный характер, и одевала дефинитивный наряд (Степанян 1986). Взрослые птицы столь осторожны, что их добыча сопряжена со значительными трудностями.

Вопрос о числе различающихся нарядов в онтогенезе этого вида остаётся открытым. Выявленный некоторое время назад (Нейфельдт 1972) промежуточный наряд (между гнездовым и дефинитивным) у ширококрылой кукушки *Hierococcus fugax*, возможно, существует и у *H. sparverioides*, поскольку это конгенеричные виды. Но конкретных указаний об этом в литературе нет. Е.С.Бэйкер (Baker 1927) после описания молодой птицы отмечает, что в следующем (втором) наряде приобретает лишь серая окраска головы, и далее оперение постепенно преобразуется в наряд взрослой птицы. Это утверждение дословно повторено в известной сводке о птицах бывшего французского Индокитая (Delacour, Jabouille 1931).

Из трёх осмотренных экземпляров, находившихся в недефинитивном наряде, один полностью соответствовал описанию птицы в гнездовом наряде (Baker 1927). Второй, добытый 24 декабря 1983 и описанный ранее (Степанян 1986), находился в линьке. И хотя линька его была несколько аномальной, важно, что в процессе её тот наряд, который считается гнездовым (развитая поперечная полосатость на верхней стороне тела, рисунок из тёмных продольных штрихов на нижней стороне тела), сменялся на дефинитивный. Наконец, экземпляр от 26 апреля 1986 оказался особенно интересным. Это была самка в том оперении, которое в основном соответствовало особенностям второго наряда, как он описан Е.С.Бэйкером. Конкретная картина оперения такова: верхняя сторона тела (исключая голову) имеет развитый поперечный рисунок, на нижней стороне – тёмные продольные штрихи. Оперение чрезвычайно изношенное. При осмотре этого экземпляра обнаружены начальные этапы линьки и появление некоторого числа контурных перьев дефинитивного наряда. Свежее оперение дефинитивного наряда покрывало лоб, темя, пространство между основанием клюва и глазом, остальное пространство боков головы. Оперение головы резко контрастировало своей свежестью и тёмной окраской с остальным, как было сказано, крайне изношенным и выцветшим пером. Веки и подотека ярко-жёлтые.

Возможно, именно такие экземпляры дали повод Е.С.Бэйкеру думать о существовании промежуточного наряда. Но описываемая мной птица, помимо перелинявшего оперения головы, имела ещё свежие перья дефинитивного наряда среди плечевых. На каждом крыле было по 2-3 таких вполне развитых свежих пера. Таким образом, если этот экземпляр рассматривать только в плане смены нарядов, то скорее

можно допустить, что в данном случае происходила смена гнездового наряда (который сохранялся около года, и отсюда столь значительная изношенность его) на первый годовой. Последний, возможно, должен быть, как и у других Cuculinae, комбинированным, т.е. сохранять часть оперения гнездового наряда. Во всяком случае, на просмотренном мной материале как будто не обнаруживается существования самостоятельного промежуточного (между гнездовым и дефинитивным) наряда. В качестве такового можно, конечно, рассматривать комбинированный наряд птиц по второму году жизни, свойственный и другим Cuculinae.

Особый интерес представляет состояние репродуктивной системы этого экземпляра. Она находилась в максимально активном состоянии. В яичнике несколько крупных фолликулов, в яйцеводе полностью сформированное яйцо в скорлуповой оболочке, но без пигментации (птица была добыта около 9 ч утра). Таким образом, эта самка участвовала в размножении, будучи в недифинитивном наряде и пребывая в начальной стадии линьки. Смена оперения, по-видимому, была приостановлена именно по причине участия птицы в размножении. Если наряд, в котором находилась эта самка, считать гнездовым, то возраст её можно определить достаточно точно. Он должен быть равен году.

В заключение следует заметить, что период размножения у этого паразитического вида кукушки в Южном Индокитае фенологически строго детерминирован и приходится на время гнездования большинства мелких воробьиных птиц (март-май). Это подтверждается состоянием гонад всех собранных экземпляров. Репродуктивная активность описанной птицы проявилась в должный фенологический период.

Литература

- Нейфельдт И.А. 1972. Возрастной и половой диморфизм в окраске ширококрылых кукушек // *Орнитология* **10**: 97-110.
- Степанян Л.С. 1986. Случай аномальной линьки у *Cuculus sparverioides* (Cuculidae, Aves) // *Фауна и экология млекопитающих и птиц Вьетнама*. М.: 75-77.
- Baker E.K.S. 1927. *The fauna of British India including Ceylon and Burma. Birds*. London, 4: I-XXIV, 1-472.
- Delacour J., Jabouille P. 1934. *Les oiseaux de l'Indochine Francaise*. Paris: I-LXII, 1-342.

Залёт чёрного кулика-сороки *Haematorus bachmani* на Камчатку

Е.Г.Лобков

Второе издание. Первая публикация в 1995*

14 августа 1994 одиночного взрослого чёрного кулика-сороку *Haematorus bachmani* Audubon 1838 удалось наблюдать и сфотографировать на юго-восточном побережье Камчатки вблизи посёлка Жупаново (в 3.5 км от устья Семячикского лимана). Птица отдыхала на валунах в нескольких метрах от линии прибоя. Место представляло собой скалистую террасу высотой 30 м; пляж шириной 8-15 м был завален крупными каменными обломками и окатанными валунами. В часы отлива на поверхности валунов, ближайших к воде, обнажается слой морских водорослей и беспозвоночных (главным образом литторин). Не было замечено, чтобы птица кормилась; она была молчалива и вскоре улетела вдоль берега на северо-восток.

Это второй случай залёта чёрного кулика-сороки в Азию. Первый отмечен в 1983 году на Чукотке (Конюхов, Зубакин 1988). Интересно, что обе встречи произошли примерно в одно и то же время – в первой половине августа.

Литература

Конюхов Н.Б., Зубакин В.А. 1988. К авифауне Восточной Чукотки // *Орнитология* **23**: 213-215.

---

* Лобков Е.Г. 1995. Залёт чёрного кулика-сороки (*Haematorus bachmani*) на Камчатку // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам* **8**: 40-41.